

Принцип правовой определенности в контексте юридификации общественных отношений

Научный руководитель – Примак Татьяна Клавдиевна

Сехин Иван Викторович

Аспирант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Юридический институт, Калининград, Россия
E-mail: ivan.sekhin@gmail.com

Эмпирические данные позволяют с уверенностью говорить об увеличении объема нормативного материала в различных правопорядках. Россия не является исключением. Так, в 2016 г. в Государственную Думу было внесено 1548 законопроектов, из них одобрено 526. [12] Для сравнения: с 1938 по 1988 г. в России было принято около ста законодательных актов. [2] Т. В. Кашанина в этой связи отмечает расширение сферы законодательного регулирования, усиление специализации законодательных норм и ускорение динамизма законодательства. [3] Данные тенденции развития законодательства могут быть объяснены естественными причинами. Наша жизнь усложняется, появляются совершенно новые области общественных отношений, ранее правом не урегулированные (например, интернет услуги). [5] В тоже время, ученые обращают внимание на проблему избыточного правового регулирования. [1] Избыточное правовое регулирование, также именуемое юридификацией [4], сопряжено с усложнением и бюрократизацией правоприменительного процесса. [6] Более того, неуправляемое количество законов представляет угрозу для верховенства права. [9] Данный тезис нуждается в пояснении. Одной из составляющих «мегапринципа» верховенства права является правовая определенность. В соответствии с принципом правовой определенности, тексты законов должны быть легкодоступными и прогнозируемыми. Правовая определенность также требует, чтобы юридические нормы были ясными и точными. [13] В условиях юридификации общественных отношений выполнение указанных требований предстает весьма сложной задачей. Действительно, объем и сложность современного законодательства таковы, что «уже никто не может считаться специалистом более чем в отдельных сферах системы права». [8, Susskind, 1998, P. 12] Если сказанное справедливо для правоведов, то что же можно сказать об обычных гражданах? Однако расценивать юридификацию общественных отношений как угрозу реализации принципа правовой определенности можно лишь с рядом оговорок.

Во-первых, значительный объем законодательства *per se* не следует рассматривать как источник правовой неопределенности. По справедливому замечанию Милы Сохони, трудно (мы же рискуем предположить, что невозможно) определить, сколько нормативных актов должно быть в идеальной правовой системе, [10] в том числе для целей доступности, ясности, точности и прогнозируемости права.

Во-вторых, многочисленность нормативных актов, безусловно, создает некоторые неудобства в обращении с ними. Однако технический прогресс, являющийся одним из факторов юридификации общественных отношений, в то же время предоставляет возможность преодолеть ее негативные проявления. Сегодня справочно-правовые системы значительно упростили доступ к правовым актам, развитие интернета позволило практически любому заинтересованному лицу получить доступ к правовой информации.

При этом следует отметить, что юридификация не сводится к увеличению нормативного массива. Юридификация означает «увеличение беспорядка в правовой системе

в связи с правовым регулированием», что, помимо прочего, «может выражаться в *неконтролируемом* увеличении числа правовых текстов». [15, Скоробогатов, 2014, С. 101] Таким образом, деструктивное влияние юридификации общественных отношений на правовую определенность наиболее ярко проявляется в аспекте стабильности и прогнозируемости права. К сожалению, сегодня данные требования законодателем зачастую не соблюдаются. Как отмечает А. А. Иванов, «принимаемые законы часто несистемные и противоречат друг другу». [14, Иванов, 2015, С. 99] «В развитии законодательства нет никакой логики» - констатирует Ю. А. Тихомиров. [7, Тихомиров, 2012, С.173]

В связи с вышеизложенным, следует признать обоснованной позицию Н. А. Власенко о необходимости создания стратегии законодательного развития в Российской Федерации. [11] Возможны и другие меры по контролю за нормотворчеством, например, широкое применение института оценки законодательства (оценка регулирующего воздействия, правовой мониторинг и т.д.).

Источники и литература

- 1) Беляев М. А. Сверхрегулирование: трудности проблематизации // Сборник трудов международной научной конференции «Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости». 02-04 июня 2016 г. Воронеж, 2016. С. 160-176.
- 2) Голосков Л. В. Модернизация российского права: монография. М., 2006.
- 3) Кашанина Т. В. Структура права: монография. М., 2014.
- 4) Котова А. И. Юридификация как проблема правового регулирования // Молодой ученый. 2015. №9. С. 858-860.
- 5) Махник Д.И., Крысенкова Н.Б., Цомартова Ф.В. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 144 - 169.
- 6) Москалькова Т. Н. Черников В. В. Нормотворчество: научно-практическое пособие. М., 2011.
- 7) Тихомиров Ю. А. Стенограмма круглого стола «Верховенство права как определяющий фактор экономики» // Международная коллективная монография «Верховенство права как фактор экономики». 31.01.2012 г. М., 2013. С. 173-174.
- 8) Susskind R.E. The Future of Law: Facing the Challenges of Information Technology. N.Y., 1998.
- 9) Mereu N. Hyperlexis and the sources of government authority. URL: <http://researcharchive.vuw.ac.nz/xmlui/bitstream/handle/10063/5117/paper.pdf?sequence=1> (дата обращения 01.03.2017).
- 10) Sohoni M. The Idea of "Too Much Law" // Fordham L. Rev. URL: <http://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol80/iss4/3/> (дата обращения: 01.03.2017).
- 11) Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. 2014. №8. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-krizisnyh-tendentsiyah-v-prave> (дата обращения: 01.03.2017).
- 12) Государственная Дума Российской Федерации. URL: <http://www.duma.gov.ru/legislative/statistics/?type=year&c=6&v=2016> (дата обращения: 01.03. 2017).
- 13) Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25 - 26 марта 2011 г.) URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 01.03.2017).

- 14) Иванов А. А.. Принципы правовой определенности и равного правоприменения. Какова роль судов // Арбитражная практика. 2015. № 12. URL: http://antonivanov.ru/news/news-1_444.html (дата обращения: 01.03.2017).
- 15) Скоробогатов В. Ю. Юридикация как форма саморегулирования правовой системы, дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Владислав Юрьевич Скоробогатов. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/80919021> (дата обращения: 01.03.2017).